

Евгений Корендясов

БИТВА ЗА УРАН В САХАРЕ И САХЕЛЕ

В последние годы геополитическая и геоэкономическая роль Сахаро-Сахельского региона¹ резко возросла. Он служит *подбрюшьем* Северной Африки — важного центра мировой политики, граничит с Западной Африкой, влияние которой и в Африке, и в мире увеличивается. Особую значимость Сахаро-Сахельскому региону придает его насыщенность стратегическими сырьевыми ресурсами: углеводородами и ураном. Сегодня в этом регионе пересекаются экономические и политические интересы США, Франции, Европейского Союза и Китая.

Битвы за ресурсы стали ведущим фактором постколониальной истории африканских стран. Почти все внутренние и межгосударственные конфликты на просторах независимой Африки были связаны с борьбой за обладание сырьевыми богатствами: за нефть — в Анголе, Экваториальной Гвинее, Кот д'Ивуаре, Судане, Республике Конго и др.; за алмазы — в Анголе, Гвинее, Либерии, Демократической Республике Конго, Сьерра-Леоне, за драгоценные металлы, воду, уран — в ЮАР, Намибии, Нигере, Мали, Судане, Египте и т. д.

На рубеже XX–XXI веков в фокусе внимания зарубежных инвесторов оказались открытые и прогнозируемые месторождения минерального и углеводородного сырья сахельских стран, в частности золота (прогнозные запасы — 800 т), бокситов (1,2 млрд т), марганца (100 млн т), фосфатов (20 млн т). Мали занимает третье место в Африке по добыче золота, Нигер третье-четвертое место в мировом производстве урана².

АФРИКАНСКИЙ УРАН НА МИРОВЫХ РЫНКАХ

В 2000-х гг. атомная энергетика обрела *второе дыхание*. Память о последствиях Чернобыльской катастрофы стала стираться. Взлет цен на углеводороды подстегнул интерес к мирному атому. Производство урана в мире выросло с 44 тыс. т в 2008 г. до 57 тыс. т в 2011 г.³ и до 58,34 тыс. т в 2012 г.⁴. Тем не менее производство урана отстает от спроса (68 тыс. т) на 8–10 тыс. т⁵, причем прогнозируется увеличение спроса на уран до 78 тыс. т в 2020 г. и до 86 тыс. т в 2025 г.⁶. При этом в 2000–2013 гг. цены на уран поднялись в несколько раз — с 7 до 43 долл. за фунт. При этом пик роста цен составлял в 99 долл. в 2007 г., а накануне аварии на японской АЭС *Фукусима* цена достигала 73 долл.⁷. И в дальнейшем следует ожидать роста цены урана.

Так, в мире возобновилось строительство АЭС, и можно говорить о преодолении *синдрома Фукусимы*. Сегодня функционирует 440 коммерческих реакторов, 67 строятся, а около 1000 проектов находится в стадии рассмотрения. В одном только Китае запланировано строительство 24–30 реакторов⁸. В этих условиях

А
Н
А
Л
И
З

и возникла новая волна жестких конкурентных схваток на урановом рынке, захватившая Африканский континент.

Впервые урановый потенциал Африки был осознан еще в начале 1940-х гг., когда американцы бросились на поиски сотен килограмм урана, необходимых для изготовления первой атомной бомбы, и получили их из Катанги в бывшем бельгийском Конго. В недрах африканских стран скрываются внушительные запасы уранового сырья. Всего оно обнаружено в 35 государствах континента: Алжире, Анголе, Ботсване, Буркина-Фасо, Бурунди, Габоне, Гамбии, Гане, Гвинее, Демократической Республике Конго, Египте, Замбии, Зимбабве, Камеруне, Ливии, Мадагаскаре, Мавритании, Малави, Мали, Марокко, Мозамбике, Намибии, Нигере, Нигерии, Республике Конго, Сенегале, Сомали, Судане, Сьерра-Леоне, Танзании, Того, Уганде, ЦАР, Чаде, ЮАР. Подтвержденные запасы составляют 18–20% мировых, а прогнозные — 14–15%⁹.

Эти цифры не отражают реального положения вещей, поскольку количество проведенных геологических исследований остается низким. Расходы на геологоразведочные работы на уран до 2004 г. составили 700 млн долл., а за 2004–2010 гг. — до 1,4 млрд долл.¹⁰. При этом основные запасы урана концентрируются в Мали, Нигере, Намибии, ЮАР. Всего же на долю стран Африки приходится 16–18% мирового производства урана.

Подлинной урановой жемчужиной Африки, бесспорно, является Республика Нигер. Она занимает 4–5-е место в мире по доказанным запасам — 445 тыс. т урана (8% мировых) и 4 место по объему его производства (4350 т) после Казахстана, Австралии и Канады¹¹. В связи с намечающимся вводом в эксплуатацию новых месторождений в ближайшие годы ожидается рост уранового производства в 2–3 раза¹².

ФРАНЦИЯ НА СТРАЖЕ СВОИХ УРАНОВЫХ ИНТЕРЕСОВ

В ночь с 10 на 11 января 2013 г. Франция начала военную операцию *Сервал* в Мали в ответ на захват значительной части территории этого государства сначала туарегами, а затем радикальными исламистами, вступившими с туарегами в конфликт. Однако ничего экстраординарного для африканской политики Парижа в этом шаге нет, напротив, у французов имеется солидный опыт ограниченного силового вмешательства в те *горячие точки* на континенте, где у них есть серьезные интересы. Так, в Чаде в 1998 г. была проведена операция *Эпервье*, в Кот-д'Ивуаре в 2011 г. проведена операция *Ликорн*, в том же году Франция осуществила операцию *Харматтан* в Ливии.

Официальные представители заявили, что целью акции является «борьба против терроризма, исламистско-джихадских группировок». Специально подчеркивалось, что у Франции «нет материальных интересов» в Мали. Однако на деле в этой стране располагаются 50 филиалов французских компаний с общим числом занятых в 2000 человек, да и в соседних с Мали государствах французские компании, в том числе флагман атомной промышленности *Areva*, тоже присутствуют¹³.

Реальный интерес Франции, конечно, заключается в том, что Сахара всегда занимала особое положение в ее африканской политике, а когда возникла угроза ослабления позиций Парижа в Мали перед лицом Соединенных Штатов, Китая и Ирана¹⁴, военное вмешательство стало практически predetermined.

Еще в 1957 г., учитывая насыщенность этой области минерально-сырьевыми ресурсами, была предпринята попытка создать автономное административно-территориальное образование — *Общую организацию сахарских районов*, простиравшихся от Алжира до Чада и включавшую нигерские и малийские земли. Когда этот маневр не удался, французы навязали своим бывшим колониям соглашения об обороне, в соответствии с которыми африканцы предоставляли бывшей метрополии приоритетные права на разведку и эксплуатацию полезных ископаемых.

Так, в соответствии с соглашением, подписанным 24 апреля 1961 г., стороны брали на себя обязательство сотрудничать в области стратегических ресурсов. К первой категории таковых были отнесены жидкие углеводороды и газ, ко второй — уран, торий, литий, бериллий. Африканцы обязывались согласовывать свою политику в области использования месторождений этих минералов и предоставлять приоритет в разработке и реализации их Французской Республике после удовлетворения своих внутренних потребностей. Заложенный еще в те годы политический подход сохраняет свою актуальность для Парижа и сегодня¹⁵. Его суть в том, что африканцы не могут предпринимать какие-либо шаги в области добычи нефти, газа, урана без согласия бывшей метрополии.

В рамках оборонительных соглашений Франция создала в регионе сеть действующих до настоящего времени военных баз: в Дакаре (400 чел.), Чаде (950 чел.), в Кот-д'Ивуаре (450 чел.). Кроме того, в последние годы подразделения командования специальных операций были направлены в Нигер, Буркина-Фасо и Мавританию¹⁶.

Особое значение в этом контексте имеет нигерийский уран — ключевой компонент французской энергетической стратегии, нацеленной на стратегическое сохранение энергетической независимости. Она стала составной частью политического курса Франции еще во времена президентства Шарля де Голля, добивавшегося дистанцирования от США и усиления независимой роли Франции на международной арене.

Именно по инициативе де Голля были расширены работы в области ядерной энергетики, установлена государственная монополия в сфере создания и использования национального ядерного потенциала. Он всячески содействовал созданию национальной технологической базы в атомной энергетике, основным элементом которой должны были стать реакторы на природном уране. Впоследствии его преемник Жорж Помпиду способствовал переходу Пятой Республики на водородные реакторы, а после *нефтяного шока* 1973 г. Франция стала наращивать долю атомных электростанций в своем энергобалансе, поэтому доступ к урану в отсутствие запасов угля, нефти и газа (в отличие от соседних Великобритании и Германии) окончательно стал ключевым вопросом политической стратегии¹⁷. Это тем более очевидно, если учесть, что к началу 1970-х гг. французская промышленность и население на 80% зависели от импорта энергоресурсов, причем 75% из них составляла нефть¹⁸.

Дополнительным фактором, способствовавшим жесткому французскому курсу на независимое обеспечение своих урановых потребностей, стала политика Соединенных Штатов по выстраиванию в конце 1960-х гг. сотрудничества в атомной сфере с Францией¹⁹. Она вселила во французское руководство неуверенность и желание полностью гарантировать свои экономические и политические позиции здесь в силу явного *манипулятивного* характера такой политики со стороны американцев.

Сегодня 80% вырабатываемой во Франции электроэнергии производится на АЭС, а одна треть необходимого для 58 коммерческих реакторов уранового топлива поступает из рудников Нигера²⁰. Уран в Нигере впервые был обнаружен в 1957 г., и с тех пор в стране произведено свыше 114 тыс. т уранового концентрата, в том числе открытым способом — 52 тыс. т²¹.

Большинство из 15 открытых урановых месторождений в Нигере находится в эксплуатации или на стадии освоения. Вплоть до 2007 г. единственным оператором в урановом бизнесе оставалась Франция в лице государственной корпорации *COGEMA*, ставшая с 2007 г. частью корпорации *Areva*. Добычу руды и производство уранового концентрата в Нигере эта компания осуществляет силами двух своих филиалов:

- *SOMAIR* — компания, созданная в 1968 г.²². Акционерный капитал компании распределяется в следующих пропорциях: 63,4% принадлежат *Areva* и 36,6% нигерской государственной компании *Société du patrimoine des mines du Niger*. *SOMAIR* ведет добычу урана на семи рудниках открытым

способом, добыв в 2012 г. 3065 т урана, а общие запасы оцениваются в 14 тыс. т урана;

- **COMINAK** — компания, созданная в 1974 г.²³. Ее акционерный капитал на 34% принадлежит *Areva* и на 31% правительству Нигера. Добыча ведется шахтным способом, ее объемы в 2012 г. составили 1506 т.

Эти две компании до недавнего времени осуществляли весь объем добычи, а их акционеры определяли закупочные цены продукции, по которым велись расчеты с правительством Нигера в пропорциях его участия в акционерном капитале. Однако в 2014 г. будет запущена добыча на новом, одном из крупнейших урановых месторождений в мире — Имурарен²⁴. В это месторождение было инвестировано более 1,9 млрд долл., а планируемый годовой объем производства составляет до 5 тыс. т при общих запасах в 80 тыс. т.

Компания *Areva* проводит активную линию на получение контрактов на строительство АЭС по всему миру: такие соглашения уже подписаны с Индией, Китаем и ЮАР. Обязательным пунктом таких контрактов является обязательство страны — поставщика оборудования снабжать построенные АЭС урановым топливом. В этом контексте уран из Нигера приобретает еще более важную роль в развитии французской атомной промышленности. Ставки в борьбе за этот уран, таким образом, становятся столь высоки, что ради выигрыша позволительны самые решительные действия.

Французы стремятся удержать доминирующие позиции в освоении нигерского урана, однако сохранить свою монополию на прежнем уровне и в прежних формах становится все труднее, а *покушения* на нее все более эффективны. Предотвратить появление на урановых месторождениях в Сахаре и Сахеле новых агрессивных игроков не удалось.

УСИЛЕНИЕ ВЛИЯНИЯ США В САХЕЛЕ

Следует признать, что времена монопольного влияния Франции на решение политических проблем и определение экономических перспектив развития своих бывших колоний миновали или стремительно уходят. Сегодня Соединенные Штаты являются для Франции трудным, но неизбежным партнером на Африканском континенте, причем лидирующую роль в этом партнерстве все более очевидно играют американцы.

Деятельность Вашингтона в Африке существенно активизировалась в связи с углубляющимся в американском истеблишменте осознанием возрастающей роли этого континента в мировой политике и экономике. Американцы все реже смотрят на Африку как на пациента, нуждающегося в лечении, и в гораздо большей степени рассматривают его как источник экономического роста развитых стран. Здесь речь идет не только о его огромных минерально-сырьевых запасах, но и о его потенциале в качестве потребительского рынка, учитывая стремительно растущую численность африканского населения, несмотря на бедность, войны и эпидемии.

Пространство Сахары и Сахеля в самом начале 2000-х гг. попало в фокус пристального внимания американских стратегов. Их привлекают, помимо энергетических и минеральных ресурсов, возможности необходимого влияния на процессы в странах Магриба и Западной Африки, обеспечения безопасных условий транзита сырья к Средиземному морю, Гвинейскому заливу и Красному морю. Для этого, безусловно, американцам нужны прочные военные и политические позиции в ключевых районах континента²⁵. Важным организационным шагом на этом направлении стало создание в октябре 2008 г. Африканского командования США (АФРИКОМ), в задачи которого входит организация военного сотрудничества с африканскими странами и межгосударственными институтами, а также борьба с региональными угрозами.

Под эгидой АФРИКОМа реализуются программа *Транссахарское партнерство в борьбе против терроризма* (ТСПБ), проект государственного департамента *Транс-*

сахарская антитеррористическая программа (ТСАТП) и другие инициативы. В рамках этих проектов осуществляется подготовка военных кадров, поставки средств связи, военной техники и регулярно проводятся совместные военные учения.

В Бамако, Гао, Тимбукту и Атаре дислоцируются американские подразделения специального назначения²⁶, кроме того, американская администрация потратила 600 млн долл. на переподготовку армий стран Сахеля²⁷. Соединенные Штаты стремятся оставаться в числе основных архитекторов механизма предупреждения и урегулирования конфликтов как на уровне ООН, так и на уровне континента и африканских субрегиональных интеграционных группировок.

Американцы пытаются расширять свое присутствие в гуманитарной сфере сахельского региона — в основном это происходит через оказание продовольственной помощи местным жителям. В 2013 г. США выделили на эти цели свыше 220 млн долл.²⁸.

Однако сегодня также обсуждаются идеи создания некоего *Сахельского фонда свободы (Sahel Freedom Fund)*, который мог бы координировать американскую гуманитарную деятельность по нескольким направлениям²⁹. И хотя перспективы создания такого фонда в ближайшее время туманны, направление мысли вполне очевидное: обеспечение лояльности местного населения американской политической линии в регионе через гуманитарное содействие.

Что касается сахельского урана, американский интерес здесь существенно отличается от французского. Если Франции стратегически необходим доступ к урановым месторождениям в регионе, то Соединенные Штаты стремятся сдерживать стремительную экспансию Китая, арабских ортодоксальных исламских государств (действующих через радикальных исламистов)³⁰ и Ирана. И *болевыми точками* здесь являются Нигер³¹ и Мали³². К тому же действия этнических группировок³³ и исламистов³⁴ могут нарушить цепочки добычи и поставок урана основным потребителям за пределами Африки.

Таким образом, стратегическая внешнеполитическая линия Вашингтона в регионе направлена на контроль доступа к урану со стороны других игроков при сохранении существующих позиций Парижа. Важно учитывать, что американцы рассматривают урановые месторождения в Сахеле не только в контексте экономической конкуренции с указанными странами, но и в контексте общей безопасности и стабильности континента, которую ставят под угрозу экономические и стратегические интересы других игроков, а также в контексте ядерного нераспространения.

НОВЫЕ ИГРОКИ

К концу 2000-х гг. в Нигере обосновались примерно 40 крупных иностранных компаний³⁵. И хотя, безусловно, далеко не все из них имеют отношение к атомной сфере, они так или иначе являются проводниками интересов своих государств. Кроме того, в последние годы само правительство Нигера предоставило иностранцам 160 лицензий на геологоразведочные работы по урану³⁶, а наиболее серьезное беспокойство у французов вызывает деятельность Китая.

Китай. В 2007 г. китайская национальная ядерная корпорация *Sino-U* совместно с нигерским правительством создала горнодобывающую компанию *SOMINA (Société des mines d'Azelic-Somina)*, 62% капитала которой принадлежит китайским компаниям, 33% государству Нигер и 5% южнокорейскому инвестору. В декабре 2010 г. эта компания отгрузила в Китай первую партию урана в объеме 600 т. Намечается, что к 2015 г. производство урана на этом предприятии будет доведено до 2500 т³⁷.

Китайцы строят в Нигере электростанцию на базе местного каменного угля в целях переработки урановой руды, к тому же они выиграли более десятка лицензий на геологическую разведку урана. Кроме того, они создали в стране венчурную компанию с австралийской фирмой.

Подробнее с материалами по атомной энергетике Вы можете ознакомиться в разделе «Перспективы экспорта атомной отрасли России» на сайте ПИР-Центра по адресу: atom.pircenter.org

Индия. Индийская компания *Taurian Resources Pvt Ltd* получила исключительное право вести разведку урана на территории 300 км² и на освоение обнаруженных месторождений, предполагаемые запасы которых — 30 тыс. т³⁸. Компания *Earthstone Uranium FZE* получила лицензию на ведение разведочных работ на пяти участках площадью 200 км².

Россия. В 2010 г. российский Газпромбанк получил лицензию на ведение геологоразведки на уран в районе Агадес на севере Нигера. По заявлению правительства этой страны, банк намерен вложить в данный проект 5 млн долл.³⁹.

В соответствии с принятой российским правительством энергетической стратегией, Россия планирует к 2020 г. увеличить долю атомных станций в общем объеме производства электроэнергии с 16 до 20–25%. В этом случае потребности в уране вырастут с 17 тыс. т в 2010 г. до 20,5 тыс. т в 2020 г.

Между тем в самой России действует лишь одно предприятие по переработке урана (примерно на 3–3,5 тыс. т), что создает определенные трудности в обеспечении национальных потребителей урана, а добыча природного урана составляет около 20% от потребностей. Дефицит покрывается за счет складских запасов, накопленных в советское время и составляющих, по косвенным данным, свыше 100 тыс. т.⁴⁰.

Прочие игроки. Геологоразведку также ведут канадская компания *Global Atomic Fuel Corporation* с прогнозом производства урана от 385 до 769 т урана в год. Японская *Goviex Uranium Inc* совместно с *Toshiba Corporation* заканчивают разработку технико-экономического обоснования строительства предприятия по добыче урана, его пуск в эксплуатацию намечается на 2018 г. Также в Нигере развернули свою деятельность филиалы ведущих мировых горнодобывающих гигантов — *Rio Tinto* и *BHP*.

Таким образом, вторжение новых игроков на урановые месторождения Нигера создает угрозу для Франции и обостряет международную конкуренцию в регионе Сахеля. Вместе с тем стоит признать, что пока масштабы обозначенной экспансии не достигли того уровня, когда можно было бы говорить о подрыве господствующих позиций бывшей метрополии, тем более *Areva* отнюдь не собираются складывать оружие, наоборот, она увеличивает инвестиции в урановую отрасль Нигера, наращивает активы в Намибии, ЮАР и ЦАР, а также пользуется абсолютной поддержкой французского правительства, готового использовать инструменты военно-политического влияния на ситуацию в регионе в случае дальнейшего ухудшения ситуации.

КОНТРАСТУПЛЕНИЕ АФРИКАНЦЕВ

Используя сложившуюся на рубеже 1990–2000-х гг. благоприятную конъюнктуру на мировых рынках углеводородного и минерального сырья, африканские государства стали решительнее и последовательнее отстаивать свои суверенные права на природные ресурсы, требовать более справедливого раздела природной ренты в целях увеличения финансирования программ развития.

Возникающие в этой связи угрозы представляются французам едва ли не более опасными, чем деятельность корпораций из других западных стран и Восточной Азии. Так, Нигер уже добился того, чтобы не менее 30% акционерного капитала уранодобывающих компаний принадлежало национальному правительству и соответствующая часть производимой ими продукции передавалась в его распоряжение. Дочерние фирмы *Areva* передали Нигеру в 2010 г. 1160 т урана, в 2011 г. — 1300 т, в 2012 г. — 1400 т.⁴¹

Однако французы продолжают настаивать на сохранении исключительного права закупки производимой их компаниями продукции по фиксируемым ими же закупочным ценам, которые формально устанавливаются акционерами *Areva*. До недавнего времени эти цены были в 3–4 раза ниже цен на мировом спотовом рынке. В результате, по некоторым подсчетам, Нигер недополучил за 50 лет независимого существования от 14 до 20 млрд долл.

Первый президент Нигера Х. Диори в 1973 г., ссылаясь на последствия многолетней засухи в стране, потребовал от Франции установить более справедливые цены на уран. Он собирался изложить свои позиции на очередной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Однако в июле 1974 г. в результате военного переворота президент был свергнут.

Долгие годы цены на нигерский уран удерживались французами на уровне около 43 долл. за килограмм. В 2007 г. тогдашний президент Франции Н. Саркози вынужден был уступить и согласился на повышение цен в 2 раза — до 86 долл. Президент Нигера М. Танжа попытался вновь нажать на французов и даже пробовал *заигрывать* с китайцами по вопросу добычи урана. В 2010 г. он тоже был свергнут. Однако нынешние власти Нигера продолжают давить на Париж, чтобы отстоять свои интересы. В настоящее время цены закупочные установлены на уровне примерно 150 долл. за килограмм.

Нигер активно добивается права и на самостоятельную реализацию на мировом рынке причитающейся ему доли производимого урана. Таким образом, видно, что наступление африканцев на унаследованные от колониальных времен привилегии французских партнеров в сфере доступа к природным ресурсам будет продолжаться. И не слишком рискуя, мы можем предполагать, что в западных столицах настроения *приструнить* африканских партнеров усиливаются.

ВЫВОДЫ И ПРОГНОЗ

Соперничество за контроль над урановыми ресурсами играет одну из основных ролей во внешнеполитической деятельности развитых стран Запада и Востока в регионах Сахары и Сахеля, и развернувшиеся здесь в последние два года события представляют лишь ее очередной эпизод.

Пока что можно не сомневаться, что Франция и французские компании в обмен на свою *бескорыстную помощь* в борьбе с терроризмом в Мали получают новые возможности для упрочения своих позиций.

Борьба за контроль над ресурсами представляет сложное переплетение военно-политических, этноконфессиональных и других интересов и противоречий. Ее главное направление определяется стремлением стратегически гарантировать поставки урана для нужд существующих и строящихся атомных электростанций. Проблема в том, что внешнеполитическое поведение ведущих держав вкупе с внутренней нестабильностью государств региона приводит к ослаблению, если не к урезанию суверенитета африканских государств в части распоряжения ими своими природными ресурсами, а то и к появлению квазигосударственных территориальных образований.

По сути, мы наблюдаем фактическую *балканизацию* Сахеля, интенсивность которой находится в прямой зависимости от насыщенности природными ресурсами той или иной территории внутри региона. Яркими свидетельствами этого процесса служат попытки создания *независимых* Катанги, Биафры, события в Судане, Огадене, в восточных провинциях Демократической Республики Конго.

В западных СМИ активно продвигаются тезисы об *особости* этого региона, о признании его права на особую юридически оформленную автономию. Не скрывается поддержка сепаратистских формирований туарегов. Их руководители вхожи

в штаб-квартиры политических партий и в кабинеты официальных учреждений в западных странах.

Во внешнеполитических ведомствах многих стран и международных организаций создаются специальные службы по сахеле-сахарским делам. Такие административно-мониторинговые органы созданы в ООН. В 2011 г. Европейский Союз опубликовал свою *Стратегию развития отношений со странами Сахельского региона*. Северные границы Сахеля рассматриваются Брюсселем как *новые южные границы ЕС*. На нужды развития указанных территорий выделены средства на общую сумму более 150 млн евро⁴².

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) создала специальную комиссию по делам Сахеля и Западной Африки, подчеркнув тем самым стратегическую важность региона, «где суверенитет государств существенно подорван»⁴³.

У нас недостаточно оснований предполагать, что текущий эпизод *урановой битвы* может завершиться появлением какого-либо условного *сахелестана*, но мы можем прогнозировать следующее.

Во-первых, с высокой долей вероятности будет происходить более или менее существенное сужение суверенных прав сахельских государств на разработку, использование и экспорт своих природных ресурсов.

Во-вторых, будут предприниматься серьезные попытки для усиления влияния Франции в Западной Африке и, следовательно, позиций французских горнодобывающих компаний в борьбе за сахельский уран и другие виды стратегического минерального сырья.

В-третьих, оживление сепаратистских настроений и движений на богатых сырьем территориях африканских государств продолжится.

В-четвертых, в повестке дня появится необходимость разработки международной программы (концепции, стратегии) преодоления угрозы глобального дефицита минерально-сырьевых и других природных ресурсов, а также *международного кодекса добычи*, распределения природной ренты и торговли природными ресурсами. В основу подробных документов могла бы лечь идея обеспечения стабильности развития всех мировых регионов, в частности потребностей развивающихся стран в финансировании своего экономического роста и увеличении его темпов роста.

В целом сегодня можно сказать, что сахара-сахельский кризис миновал свою пиковую отметку. Однако нет однозначного ответа на вопрос, сумеют ли страны НАТО реализовать план создания в этом регионе своего мощного форпоста, а африканские страны противостоять новым покушениям на их суверенитет. Ясно только одно: минерально-сырьевые ставки в Сахара-Сахельском регионе достаточно высоки, и мы можем утверждать, что новые схватки за уран (а следом, хоть и в меньших масштабах, за нефть, золото, железо, бокситы и т. д.) неизбежны.

Примечания

¹ В широком понимании Сахара-Сахельский регион определяется как довольно широкая полоса к югу от Сахары, простирающаяся от Атлантического океана на Западе до Красного моря на Востоке и включающая территории Мавритании, Мали, Алжира, Буркина-Фасо, Чада, Судана, Эфиопии. В узком понимании Сахельский (или Сахара-Сахельский) регион включает Мавританию, Мали, юг Алжира, северную территорию Буркина-Фасо, Нигера и Чада. Эта дефиниция официально принята Европейским союзом. Именно этого определения придерживается втор статья, причем, термины *Сахельский* и *Сахара-Сахельский регион* используется как синонимы (если нет оговорок).

² 1) Mines d'uranium: «la France n'a pas intérêt à ce que le conflit malien s'étende au Niger». *Le Monde*. 2013, 30 Janvier. http://www.lemonde.fr/afrique/article/2013/01/30/mines-d-uranium-la-france-n-a-pas-interet-a-ce-que-le-conflit-malien-s-etende-au-niger_1825026_3212.html (последнее посещение — 8 октября 2013 г.). 2) Une guerre au Mali et de l'uranium au Niger: des islamistes très utiles au pouvoir français. Observatoire du nucléaire — Communiqué du lundi.

2013, 14 janvier. <http://observ.nucleaire.free.fr/guerre-mali-uranium-niger.htm> (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).

³ Uranium 2011: Resources, Production and Demand. Faint Report by the Nuclear Energy Agency and the International Atomic Energy Agency. — Red Book.

⁴ Uranium Markets. World Nuclear Association. 2013, June. <http://www.world-nuclear.org/info/Nuclear-Fuel-Cycle/Uranium-Resources/Uranium-Markets/#.UJLEoINSPGg> (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).

⁵ Uranium 2011: Resources, Production and Demand. A Joint Report by the OECD Nuclear Energy Agency and the International Atomic Energy Agency. OECD, Paris, 2012. P. 59.

⁶ Ibid. P. 99.

⁷ Мировой рынок урана в начале 2013 г. *Металлургический Бюллетень*. 2013, 26 февраля. <http://www.metabulletin.ru/publications/3973/> (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).

⁸ Uranium 2011: Resources, Production and Demand... P. 84.

⁹ Ibid. P. 15.

¹⁰ Ibid. P. 42.

¹¹ World Uranium Mining Production. World Nuclear Association. 2013, June. <http://www.world-nuclear.org/info/Nuclear-Fuel-Cycle/Mining-of-Uranium/World-Uranium-Mining-Production/#.UJLPFFNSPGg> (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).

¹² Uranium Mining and Milling. WISE Uranium Project. <http://www.wise-uranium.org/indexu.html> (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).

¹³ La France a-t-elle un intérêt économique à intervenir au Mali? *L'Express*. 2013, 15 janvier. http://lexpansion.lexpress.fr/economie/la-france-a-t-elle-un-interet-economique-a-intervenir-au-mali_368659.html?xtmc=Mali&xtcr=2 (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).

¹⁴ Василий Филиппов. Путч в Мали: причины и последствия. Российский совет по международным делам. 2012, 05 июня. http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=453#top (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).

¹⁵ Sarkozy, Kadhafi, l'uranium et le Niger. *Agora Vox*. 2007, 6 aout. <http://www.agoravox.fr/actualites/international/article/sarkozy-kadhafi-l-uranium-et-le-27610> (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).

¹⁶ Rapport d'information de l'Assemblée Nationale sur la situation sécuritaire dans les pays de la zone sahélienne. 6 mars 2012. <http://www.assemblee-nationale.fr/13/rap-info/1443/.asp.r.p.69-72/> (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).

¹⁷ The National Center for Scientific Research — Nuclear Energy. http://www.cnrs.fr/cw/dossiers/dosnucleaireE/contenu/alternative/alter_etape2.html (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).

¹⁸ Julien Teil. L'uranium nigérien: Au croisement des affrontements stratégiques. Centre de recherche sur la mondialisation. 2013, 17 janvier. <http://www.mondialisation.ca/luranium-nigerien-au-croisement-des-affrontements-strategiques/5319365> (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).

¹⁹ William Burr. U. S. Secret Assistance to the French Nuclear Program, 1969–1975: From «Fourth Country» to Strategic Partner. Wilson Center. <http://www.wilsoncenter.org/publication/us-secret-assistance-to-the-french-nuclear-program-1969-1975-fourth-country-to-strategic> (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).

²⁰ Areva's Facilities in Niger. Areva in Niger. <http://niger.aveva.com/EN/niger-198/aveva-s-facilities-in-niger-cominak-somar-imouraren.html> (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).

²¹ Uranium 2011: Resources, Production and Demand. A Joint Report by the OECD Nuclear Energy Agency and the International Atomic Energy Agency. P. 63.

²² SOMAIR. Areva in Niger. http://niger.aveva.com/niger/liblocal/docs/SOMAIR_VA.pdf (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).

²³ COMINAK. Areva in Niger. http://niger.aveva.com/niger/liblocal/docs/COMINAK_VA.pdf (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).

А
Н
А
Л
И
З

- ²⁴ The Imouraren Project. Areva in Niger. http://niger.areva.com/niger/liblocal/docs/Projet_IMOURAREN_VA.pdf (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).
- ²⁵ См.: Richard Joseph, Mwangi S. Kimenyi. President Obama's Africa Policy: Just Right or Not Enough? The Chicago Council on Global Affairs. 2012–2013. http://www.thechicagocouncil.org/files/Event/FY13/02_February_13/President_Obama_s_Africa_Policy__Just_Right_or_Not_Enough_.aspx (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).
- ²⁶ Cartographie du rôle des puissances étrangères en Afrique de l'Ouest et au Sahel. *Realpolitik.tv*. 2010, 27 juillet. <http://www.realpolitik.tv/2010/07/cartographie-du-role-des-puissances-etrangeres-en-afrique-de-louest-et-au-sahel/> (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).
- ²⁷ Leon Panetta Says U. S. Has Pledged to Help France in Mali. *The New York Times*. 2013, 14 January. http://www.nytimes.com/2013/01/15/world/africa/leon-panetta-says-us-has-pledged-to-help-france-in-mali.html?_r=0 (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).
- ²⁸ Sahel — Food Insecurity and Complex Emergency. USAID. 2013, August 30. http://www.usaid.gov/sites/default/files/documents/1866/sahel_08302013.pdf (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).
- ²⁹ West Africa: Call for U. S. to Back 'Sahel Freedom Fund'. *allAfrica.com*. 2013, 27 June. <http://allafrica.com/stories/201306271626.html> (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).
- ³⁰ Lakhdar Ghettas. The New Gold Rush in the Sub-Saharan Sahel. *Ideas Today*. London School of Economics. 2010, April. http://www.lse.ac.uk/IDEAS/publications/ideasToday/03_GoldRush.pdf (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).
- ³¹ Peter Tinti. As Security Focus on Niger Grows, U. S. -France Tensions Brew: Part I. *World Politics Review*. 2013, 09 September. <http://www.worldpoliticsreview.com/articles/13201/as-security-focus-on-niger-grows-u-s-france-tensions-brew-part-i> (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).
- ³² L. Signe, A. Neill. Supporting Security and Economic Development in the Sahel. *Atlantic-Community.Org*. 2013, 14 March. <http://www.atlantic-community.org/-/supporting-security-and-economic-development-in-the-sahel> (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).
- ³³ Security in the Sahel: Regional Initiatives in Pursuit of Long-Term Stability. *Atlantic-Community.Org*. 2013, 09 April. <http://www.atlantic-community.org/-/security-in-the-sahel-regional-initiatives-in-pursuit-of-long-term-stability> (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).
- ³⁴ Yahia H. Zoubir. The United States and Maghreb–Sahel security. The Chatham House. 2009. http://www.chathamhouse.org/sites/default/files/public/International%20Affairs/2009/85_5zoubir.pdf (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).
- ³⁵ New Uranium Mining Projects — Niger. The WISE Uranium Project. <http://www.wise-uranium.org/upne.html> (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).
- ³⁶ Uranium 2011: Resources, Production and Demand. A Joint Report by the OECD Nuclear Energy Agency and the International Atomic Energy Agency. P. 337.
- ³⁷ New Uranium Mining Projects — Niger. The WISE Uranium Project.
- ³⁸ Ibid.
- ³⁹ Uranium 2011: Resources, Production and Demand. A Joint Report by the OECD Nuclear Energy Agency and the International Atomic Energy Agency. P. 338.
- ⁴⁰ Запасы урана в России существенно превышают 1 млн тонн. Кириенко. *Новости ВПК*. 2007, 25 октября. http://vpk.name/news/10944_zapasyi_urana_v_rossii_sushestvenno_prevyishayut_1 mln_tonn_kirienko.html (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).
- ⁴¹ Niger in Talks With Areva for Uranium Mines to Give More Funds. *Bloomberg*. 2013, 05 February. <http://www.bloomberg.com/news/2013-02-05/niger-in-talks-with-areva-for-uranium-mines-to-give-more-funds.html> (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).
- ⁴² DGPE de l'UE. Une stratégie cohérente de l'UE pour le Sahel. Mai 2012. PE 433.778.
- ⁴³ Crise au Mali: Faire des affaires au Sahel. *Afrique Expansion*. 2013, 23 janvier. <http://www.afriqueexpansion.com/crise-au-mali/7022-crise-au-mali-faire-des-affaires-au-sahel.html> (последнее посещение — 8 октября 2013 г.).